

После того, как императорские телохранители ушли, естественно, остались люди, которые доставляли трупы в крематорий в Западном Дворце. Эти мертвые не имели права быть похороненными и могли быть только засунуты в печь для кремации. Этими вопросами занимались грубые евнухи. Никто не обращал внимания на эти трупы. В результате никто не заметил, что до кремации трупов пропало одно тело. Даже если кто-то и заметил, никто не будет создавать себе проблем.

В тринадцатый день шестого месяца известие о пожаре в Восточном дворце и о помещении наследного принца под домашний арест распространилось по всему Чанъяню. Игнорируя потенциальные подозрения, младший наставник наследного принца Лу Цзинчжун, принцесса Ли Ханью из Цзинцзяна и наложница Сяо Лань собрались, чтобы обсудить контрмеры. Однако они оказались беспомощными перед лицом этого кризиса. Для наследного принца, который сделал такое, не было никакого способа немедленно охладить гнев императора. В то время, как они трое были встревожены, внезапно послышался голос, который засмеялся и заявил: "Что это? Вы столкнулись с трудной проблемой?"

Все трое подняли головы, чтобы посмотреть, и увидели женщину в штатском, стоящую в дверном проеме. Хотя ее внешний вид был обычным, ее внушительная и суровая аура заставила всех быть неспособными недооценивать ее. Сяо Лань и Ли Ханью были вне себя от радости, поднявшись на ноги, чтобы поприветствовать вошедшую. "Сестра- Старшая ученица! Это ты!"

Вэнь Цзыянь улыбнулась и ответила "'Это не только я, сама госпожа уже прибыла. Она культивирует в «Спящих облаках».

Сяо Лань и Ли Ханью были в восторге и одновременно волновались. Они дрожали от страха и трепета, глядя на Вэнь Цзыянь. Призывая ее мужество, Сяо Лань умоляла: " мы плохо со всем справились. Если учительница винит нас, я надеюсь, что сестра - старшая ученица замолвит за нас словечко."

Со слабой улыбкой, Вэнь Цзыянь ответила: "Все в порядке. Госпожа не рассердилась. Вы должны сначала пойти поприветствовать ее. Если есть какие-то проблемы, позвольте ей принять решение, и вы не будете так расстроены. Младший наставник Лу, вы тоже должны пойти с нами. Госпожа желает вас видеть."

Ли Ханью и вся компания были в восторге, быстро переодеваясь в гражданскую одежду. На лошадях они скакали из города, не заботясь о том, привлекла ли их скорость внимание, замедлясь только когда они прибыли в буддийский женский монастырь, расположенный на восточной окраине Чанъяня. Лу Цзинчжун плохо ездил верхом и поэтому отстал. Ли Ханью и Сяо Лань не беспокоились о нем, слезая со своих лошадей и входя в монастырь облаков. Этот женский монастырь был размером в несколько му и являлся собственностью секты Фэнъи. Каждый раз, когда глава секты Фэнъи приезжала в столицу, она останавливалась здесь. Когда они вошли внутрь, то заметили, что все буддийские монахини исчезли без следа. По обе стороны тенистой тропинки, ведущей к жилищу госпожи, стояло бесчисленное количество женщин в лазурных одеждах. Все они носили мечи, а их лица были холодны, как мороз. Когда две прибывшие подошли к двери, они увидели четырех женщин, стоящих по обе стороны этой двери. Все они были одеты в белоснежные платья. Хотя они не носили украшения или парчу,

их одежда была чрезвычайно великолепна. Двух гостей оперативно встретили четыре женщины. Хотя эти четверо выглядели не более чем на тридцать лет, фактический возраст всех был за сорок. Они были доверенными подчиненными мастера секты Фэн'и. Выступающие в качестве служанок, они сопровождали госпожу, сражаясь во всем мире. В результате их статус был весьма почетным и уважаемым.

Две прибывшие вошли в павильон. Внутри все обставлено элегантно, на полу белоснежный войлочный ковер. На стенах были бледно-лазурные занавески. В центре павильона был занавес из бисера, который разделил комнату пополам. За занавесом, украшенным бисером, можно было слабо разглядеть кровать. Женщина в белоснежной одежде, лежала на кровати. Из-за отделанного бисером занавеса, ее выражение лица и внешний вид не могли быть видны.

Перед занавесом из бисера, Сяо Лань и Ли Ханью упали на колени. В один голос, они сказали: "ученица кланяется мастеру. Мы были некомпетентны. Госпожа, накажите нас, пожалуйста."

- Вас нельзя винить, так как вы сделали все возможное, - ответила женщина. Голос был столь же богат, как жемчуг и нефрит, и все же обладал оттенком чистой и морозной сырости.

Хотя нельзя было ясно видеть выражение ее лица, как только эта женщина открыла рот, слабая внушающая благоговение аура полностью окутала всю комнату. Сяо Лань и Ли Ханью потеряли решимость. Опустив взгляд, Сяо Лань заговорила: " Это все из-за некомпетентности учениц. Ученицы уже знали о романе между Его Императорским Высочеством и наложницей Чунь и пытались разработать методы, чтобы заставить наследного принца разорвать его отношения с этой женщиной. Однако Его Императорское Высочество пришел в ярость, отказавшись подчиниться. Из-за этого он даже стал враждебно относиться к нам. Ученицы могли только искать другой путь и не ожидали, что в этот момент возникнет проблема."

Женщина глубоко вздохнула и спросила: " Если Его Императорское Высочество не согласился, то почему вы не попросили Цзи Ся придумать способ убийства наложницы Чунь?" Хотя ее тон был нежным и мягким, он нес в себе кусающую торжественность.

Испугавшись, Сяо Лань вспыхнула в холодном поту и не могла произнести ни слова. Ли Ханью быстро ответила: " смерть наложницы Чунь планировалась. Мы совершенно не ожидали, что наследный принц будет иметь личную встречу с наложницей Чунь во время поста. Изначально мы планировали сделать этот ход после церемонии жертвоприношения."

"Вы поступили неправильно. Поскольку дело дошло до этого момента, бессмысленно оправдывать вину" - безмятежно ответила женщина, прежде чем спросить, - понимает ли Ли Ханью нынешнюю ситуацию?"

Сделав один шаг вперед на коленях, Ли Ханью почтительно ответила: " император казнил всех, кто был связан с этим вопросом. Наложница Чунь уже покончила жизнь самоубийством, повесившись. Наследный принц был помещен под домашний арест. Император не предпринял никаких шагов. Кроме того, император уже вызвал премьер-министра Вэй Гуаня, Дворцового слугу Чжэна Ся, великого генерала, который подавляет далекие земли Циня, и герцога Чэна Шу из Вэй во дворец для обсуждения. Вполне вероятно, что в течение дня наказание для

наследного принца будет вынесено. Я уже попросила зятя императора попросить отца о снисхождении от имени наследного принца. Однако, слова Цинь Циня были уклончивы."

Женщина вздохнула. "Это необычный вопрос. Независимо от того, кто умоляет о снисхождении, гнев императора не будет подавлен. Единственное, что мы можем сделать, это временно сохранить положение наследного принца как наследника. Возможно, есть возможность исправить эту ситуацию. В противном случае, это, безусловно, и безвозмездно позволит принцу Ен идти своим путем. Это место только что издало приказ, мобилизующий все наши силы, чтобы подавить всех тех, кто желает подорвать положение наследного принца. Что касается принца Ена, то этим придется заняться мне лично."

С опасением Ли Ханью ответила: "Госпожа, принц Ен желал быть наследным принцем в течение многих дней. Почему сейчас он будет готов отказаться?"

- Если бы это было нормальное время, он бы, естественно, не захотел" - равнодушно заметила женщина. "Однако на этот раз у него не будет альтернативы, кроме как подчиниться. Дело Союза-его роковая слабость."

Ли Ханью безучастно посмотрела на свою госпожу и спросила: "госпожа, как принц Ен связан с делом Союза?"

Женщина строго выговорила: "Ханью, ты еще слишком молода. Позвольте спросить вас. Если наследный принц вступил в сговор с Союзом, чтобы провести военную операцию, вы действительно верите, что принц Ен не смог этого узнать? В Великом Юне более половины военной мощи находится в руках принца Ен. Если бы он сознательно не позволил контрабанде продолжаться, как бы это удалось наследному принцу?"

" Но в то время Цзян Чжэ был серьезно ранен, - утверждала Ли Ханью. "Из-за этого принц Ен был глубоко обеспокоен. Как у него хватило бы сил беспокоиться и об этом?"

Женщина улыбнулась. "Неужели вы не понимаете смысла слов " маленький ум не делает джентльмена, настоящий мужчина не содержит яда"? Если принц Ен действительно забудет о мире ради одного Цзяна Чжэ, то он непригоден, чтобы быть моим противником. Более того, Союз изначально был повстанческой группой в Южном Чу. Как они смогут вести дела с правительством Южного Чу? Несмотря на то, что павильон небесных тайн является тайной, было бы правильно идентифицировать его как фракцию в Южном Чу. Если бы не принц Ен, кто еще смог бы заключить соглашение между Союзом, первоначально подавленным великими военными Ена и фракцией в Южном Чу? Я считаю, что даже если павильон небесных тайн не подчинен принцу Ен, то у него все еще есть сильные связи с принцем Ен. Несмотря на то, что положение Цзяна Чжэ в Южном Чу не было высоким, стратегии, использованные этим человеком, совершенно непредсказуемы. Я приказала вам убить его, чтобы заранее принять меры предосторожности. Увы, это не удалось из-за отсутствия окончательных усилий."

"Если Союз действует по указанию принца Ен, - осторожно спросила Ли Ханью, - то почему госпожа начала охоту на Хао Цзичэна?"

“Если бы я действительно хотела преследовать Хо Цзичэна, было бы лучше присмотреть за резиденцией принца Ена”, - ответила женщина, вздыхая. “Ханью, ты должна знать, что есть много фракций в Цзянху, которые не желают подчиняться власти моей секты Фэнъи. Однако, как лидер православных сект, секта Фэнъи не может случайно подавить эти фракции. Мне придется найти другую возможность уничтожить все эти амбициозные и коварные группировки. Они хотели, чтобы Хо Цзичэн спровоцировал неприятности, подорвав репутацию наследного принца, в то время как я использовала эту возможность, чтобы уничтожить всех диссидентов. Более того, какое отношение к нам имеет репутация наследного принца? Чем хуже репутация, тем больше ему придется полагаться на нашу помощь. Наследный принц вышел за борт, давая кому-то поддержать его. Если мы не будем действовать, то, скорее всего, его положение как наследника явно не сохранится.”

Глаза Ли Ханью просветлели. “Госпожа, если мы воспользуемся этой возможностью, чтобы договориться с принцем Ен, и если он готов повиноваться, мы можем позволить ему взойти на трон, так что нам больше не нужно будет поддерживать этого молочника.”

Сердито, женщина, упрекнул, “Бестолковая! Если принц Ен готов быть послушным, зачем мне выбирать наследного принца в качестве нашей марионетки?”

Испуганная, Ли Ханью уронила голову на землю, не смея произнести ни единого звука. Через некоторое время женщина заговорила снова, ее голос был тихий и спокойный. “Все в порядке. Сяо Лань, возвращайся первой, чтобы успокоить кронпринцессу и всех домочадцев наследного принца. Просто объясните, что я сохраню положение наследного принца как наследника.”

Несмотря на то, что она была наполнена колебаниями, Сяо Лань не смела больше задавать вопросы, кланяясь, заявила: “Я повинуюсь”, прежде чем тихо уйти.

Через некоторое время женщина снова заговорила: “Хорошо ... Ханью, ты говоришь разумно. Для наследного принца, которому так не хватает добродетели, наша поддержка будет насмешкой. Мы поговорим об этом после того, как я встречу с принцем Ен. Однако вы не можете сейчас выйти и начать говорить глупости. Этот вопрос имеет огромное значение и не может быть распространен.”

Только услышав слова своей хозяйки, Ли Ханью расслабилась. Она ответила : “ Я безрассудна и прошу учительницу простить меня.”

Женщина вздохнула и спросила: “ Ханью, ты знаешь, кто тот мужчина, который соблазнил наследного принца, Ся Цзинь?”

Вздвигнув, Ли Ханью ответила: “ я знаю только то, что он изгнанный ученик из секты Конгтонг и злодейский бродяга. Почему хозяйка спрашивает о нем? Разве он уже не мертв?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/396704>